

Глава 2 - Реальность

Небо начало проясняться, и в доселе непроглядную тьму леса пробилась первая лучи солнца. Постепенно становилось всё светлее, и когда наконец окружающее пространство стало чётко различимым, Реурус издал облегчённый вздох.

"Едва-едва, но выжил..."

Четыре раза за ночь Реуруса приходилось сталкиваться с монстрами, приближающихся к хвойному дереву, на котором он сидел. Несмотря на то, как он вспотел от страха, но каким-то образом его запах не привлёк внимания чудовищ. Иначе как чудом это не назвать. Быть может, его замаскировал хвойный сок, который он нанёс до этого.

— Ну, спасибо тебе, жизнь мне спас... Хотя ты всего лишь дерево.

Поблагодарив спрятавшее его в своих ветвях дерево, Реурус нежно провёл по нему рукой. После этого, вспомнив о своих планах, он начал спускаться с места своего ночлега на землю.

Так как окружающее пространство было хорошо видимо, не было смысла привязываться к одному месту. Промёрзнув на холодном ночном воздухе без единого движения, Реурус чувствовал некий дискомфорт в суставах, но руки и ноги всё-таки слушались его.

Кое-как спустившись, он принялся разминать сухожилия простенькой зарядкой, отчего его косточки приятно захрустели. От этого Реурус забеспокоился и осмотрелся вокруг, побоявшись, что его кто-то услышит. В его памяти всё ещё были свежи воспоминания о том, что происходило ночью.

Решив, что упражнений с него достаточно, он отправился дальше. Ему хотелось поскорее выбраться из леса, но сперва ноги понесли его к речке, которой он уже пользовался.

— Мда, пожалуй, купаться сейчас будет слишком холодно.

Хотя он хотел вновь сполоснуться чтобы избавиться от запаха, но одно прикосновение к реке отвало его от этой идеи. Вместо этого он решил пополнить запасы влаги в организме, и, зачерпнув воду ладонями, поднёс её ко рту.

— ...Как вкусно.

Хотя прятаться было необходимо, но эти прятки отняли немало времени, а с каждым часом шансы на выживание падали. Вода в реке была удивительно вкусна - настолько, что Реурус похвалил её вслух. Ещё несколько раз он зачерпнул воды, избавляясь от сухости в горле и перебивая голод.

— Раз река течёт в ту сторону, то, значит, торговая тропа с обратной стороны?

Реурусу хотелось пить эту воду вечно, но река наверняка привлекала к себе и монстров. Так что, по быстрому закончив, он прикинул, где, по его мнению, должна была находиться тропа.

После того, тут же отправился в путь. Стараясь не издавать лишнего шума, он трусцой бежал сквозь лес.

В утреннем лесу царил такая спокойная атмосфера, что, находясь он в иных обстоятельствах, Реурус был бы не прочь здесь прогуляться. Ну и, конечно, если бы здесь не разгуливали монстры-людоеды.

Реурус сохранял равномерную скорость, по возможности не наступая на сухие листья. Каждый шаг по листьям издавал громкий звук, который мог быть услышан непрошеным гостем неподалёку.

К этому моменту мальчик уже достаточно доверял своему "Плохому предчувствию", но решил, что будет глупо надеяться на то, что оно будет спасать его всегда. "Плохое предчувствие" будет значить, что он находится там, где вскоре может оказаться противник, а это уже достаточно опасно.

"До тропы ещё совсем немного осталось... Сколько же придётся по ней бежать до какого-нибудь города или деревни?"

Наверное, в худшем случае, можно будет вернуться в деревню Съена. Но тогда придётся пройти мимо места, где разгуливал тот монстр, похожий на льва.

"Быть может, он уже скрылся оттуда, и не появится? Впрочем, в какую сторону не иди - всё равно будет опасно"

Его уже выписали из учётных книг деревни Съена. Там его ждёт или новая продажа в рабство, или же он будет убит по подозрению в том, что вернулся в деревню ради мести бывшему хозяину.

"Впереди - ад, позади - тоже ад... Хотя не знаю, есть ли в этом мире вообще такое понятие, как "ад""

Реурус не помнил, чтобы попадал в рай или ад после смерти до перерождения.. Сделав вывод, что, по-видимому, рай и ада не существует, он облегчённо улыбнулся про себя.

Учитывая, через какое количество смертельных опасностей ему уже пришлось пройти, то наверное, раз загробного мира нет, так даже лучше.

"Это что, тропа!?!.."

Успокоенным тем фактом, что тропа наконец нашлась, Реурус тем не менее уже пошатывался - силы были на исходе. Чтобы сэкономить последние силы, он хватался за деревья по пути, но его доселе лёгкое и подвижное тело сейчас казалось тяжёлым, будто свинцовое.

Должно быть, это результат всеночного пребывания под холодным ветром. Чтобы сфокусироваться на своей цели вновь, Реурус дал себе пощёчину.

Жёстко эксплуатируемый с ранних лет, и постоянно недоедающий. Несмотря на недостаток питательных веществ, ему удалось набрать в росте, но работа в поле не развивает многие нужные группы мышц.

И всё это в то время, когда организм только формируется. Ребёнку для взросления необходимо регулярное питание, но о таком Реурус мог только мечтать. Но теперь, когда эти украденные годы были позади, с момента отбытия из деревни он вовсе ни разу не поел.

Может, ему и удалось напиться воды, но про сон и еду такого не скажешь. Так что его тело, что вполне естественно, протестовало против такого обращения.

— Ох... Ох... До чего же тяжко... Как же голодно... я бы сейчас что угодно съел... Не знаю...

Реурус попробовал произнести свои мысли вслух, чтобы слегка взбодриться, но едва мог разговаривать от хрипоты. Может он и напился воды у реки, но важнейших питательных веществ ему критически не хватало.

Только-только наступила весна, и на дворе всё ещё было холодно, а в пределах видимости не было ни одного съедобного растения. Сейчас он был готов съесть любую дрянь, лишь бы протянуть подольше, но увы, ничего не находилось.

“Плохо дело... Мне даже мыслить сейчас тяжело...”

Чувство голода распространилось далеко за пределы пустоты в желудке, а из-за ночи, проведённой без сна и в постоянном напряжении Реуруса одолевало переутомление и сонливость. В силу всех этих факторов он понимал, что если упадёт - то, скорее всего, не встанет.

Прикончит его голод или монстры - в любом случае ему конец.

Чувствуя, что вот-вот упадёт без сознания, Реурус с силой укусил обратную сторону своих щёк. Боль привела его в чувства, и он отчаянно принялся рвать и класть в рот очевидно непригодные в пищу сорняки на обочине дороги.

Ощущение было такое, будто ешь газетную бумагу, да ещё и вкусовые рецепторы заполняла ужасная горечь травяного сока. Этот сок устремился к свежим ранам на его щеках, потрясая его сознание интенсивной болью.

“Боже... Какая мерзость...”

Даже самые неприятные на вкус продукты, что народная молва из его прошлой жизни воспевала как полезные для здоровья, не были настолько горькими. Глотая эту горечь вперемешку с металлическим привкусом крови, Реурус продолжал срывать один сорняк за другим.

Он и не надеялся, что это будет вкусно - дай бог чтобы они не были ядовитыми. Даже если питательных веществ в этих растениях нет, они хотя бы кое-как заполнят желудок, чтобы он мог продолжать идти. Закончив с этим, Реурус продолжил путь.

Суждено ему умереть здесь или нет, но движение - жизнь. Если продолжать идти, то, возможно, он наткнётся на кого-нибудь, кто кто ему поможет.

“Впрочем, такое ощущение, что встретить здесь человека, готового помочь - это что-то из области фантастики...”

В Японии эпохи Хэйсей большинство людей, увидев валяющегося на обочине человека, постарались бы ему помочь. Даже если они сами не смогут увести несчастного, то как минимум свяжутся с полицией.

Однако в этом мире глупо ожидать от большинства людей такого менталитета. Поэтому Реурус старался полагаться лишь на собственные ноги, и продвигался вперёд по обочине дороги.

Время от времени останавливаясь, чтобы сорвать и съесть очередной сорняк, он изо всех сил старался не сбавлять ходу. Если до захода солнца не удастся достичь сколь-нибудь обитаемого места, то вновь предстоит столкнуться с ужасающей ночью.

Одна только эта перспектива удерживала Реуруса на ногах. Он двигался вперёд медленно, но стабильно, обращая минимальное внимание на обстановку вокруг. О приближении монстров ему могли сообщить инстинкты, так что стоило бросить все силы на движение.

Тем временем, солнце уже было в зените. Такой стремительный бег времени не мог не беспокоить, однако волнение сейчас - это лишь напрасная трата энергии.

Через час, когда солнце уже начало свой путь к горизонту, Реурус вдруг заметил что-то вдалеке. В конце дороги находилось что-то, похоже на холм. То ли глаза Реуруса уже начали обманывать его, то ли это правда была какая-то человеческая постройка.

— ...!

Город, деревня - не важно, всё сгодится, лишь бы там жили люди. Сперва Реурус подумал, что это мог быть оазис-мираж, как бывает в пустыне, но после того, как он несколько раз протёр глаза - пейзаж остался неизменным.

— Ха... Хахаха! Нашёл! Слава богу!

До того места было ещё приличное расстояние, но до захода солнца можно было успеть. Это происшествие оказало на Реуруса магическое действие, и он сам не поверил, когда с шага вдруг перешёл на бег.

Сперва это был бег трусцой, но через несколько секунд он набрал скорость, и скоро уже бежал изо всех сил, как спринтер. Далёкие строения становились всё ближе, и это вновь подталкивало Реуруса не снижать скорость.

“А он довольно огромный... Крепость? Каменные стены? По сравнению с земляным валом деревни Съена это просто колоссально...”

Приближаясь к городу, стали различимы более мелкие детали, и стало ясно, что его окружают каменные стены. Конечно, ясно, что деревня и город - разные вещи, но эти стены, по сравнению с хлипкими укреплениями Съены, имели совершенно дикую высоту и толщину.

Быть может, это столица или большой экономический центр государства. Наконец, Реурус достиг окрестностей этих стен.

— Какая громадина...

Еле-еле успев до захода солнца, Реурус оценил масштаб этих укреплений.

Вокруг каменной стены для повышения обороноспособности был вырыт ров. Поверх рва, до самых крепостных ворот был подвешен мост, перед которым виднелись несколько человеческих фигур.

Несколько дальше находилась лачуга, построенная из камня и дерева. Рядом с ней собрались стражники в доспехах, вооружённые копьями. Снаряжением они и были похожи на тех, что охраняли деревню Съена, и завидев приближающегося Реуруса, тут же взяли оружие на изготовку.

— Стоять!

— Э? Й, есть!

Послышался простой и чёткий приказ, заставивший Реуруса притормозить и застыть на месте.

В самом деле, вид бегущего оборванца кому угодно мог показаться им подозрительным. Так что, естественно, стоящие на охране моста стражники подняли на Реуруса копья. Реурус, испугавшись и поняв в чём дело, тут же остановился.

— Не делай резких движений... Показывай удостоверение личности.

— ...А? У, удостоверение?

Однако слова стражника ввели Реуруса в замешательство. Разумеется, никаких удостоверений у него не были - ни водительского, ни страховочного, ни удостоверения сотрудника. Так и не дождавшись никаких документов, стражник изменился в лице.

— Без удостоверения, значит... Откуда ты?

— Д, деревня Съена...

Ответ на этот вопрос никак не поменял настрой стражника. Остальные четверо стражников тут же встали в круг и принялись шептаться.

— Что тебе нужно в Равале?

Судя по всему, этот город, окружённый крепостными стенами, назывался "Равал". Атмосфера вокруг стражников была такой накалённой, что Реурус быстро сообразил, что если он ничего не ответит - то его тут же убьют как подозрительного проходимца.

— Н, не то, чтобы у меня здесь были какие-то дела... Просто это большой город, и я думал найти здесь работу....

... "Я сделаю что угодно, только напоите и накормите меня, прошу" - Реурус едва удержался от того, чтобы сказать этого, и постарался выдать причину получше. Если бы он честно представился, как беглый раб, у него могли бы возникнуть серьёзные проблемы.

Судя по тому, что он видел во время нападения льва-монстра купивший его торговец должен был умереть, но вполне могло быть такое, что право собственности на раба перешло кому-то другому.

— Эй, что? опять это происходит?...

— Чего же там творит этот феодал...

Между стражниками завязался разговор, но из его содержания урывками было понятно, что они вряд ли сочувствуют мальчугану. О нём разговаривали таким тоном, будто о курице, сбежавшей от соседа.

"...Плохо дело"

Каким бы голодным и уставшим он не был, этого одного было мало для снисхождения. Как бы Реурус не сожалел об этом, но он всё-таки он прибыл к людям. Времени думать о том, как вызвать у собеседников сочувствия, у него не было.

— Так напряжно... Ну, ничего не поделать, придётся послать за стражником деревни Съена. - Сказал самый старший на вид из присутствующих стражников. Однако, услышав это, Реурус лихорадочно поспешил объяснить ситуацию:

— М, меня выгнали из деревни! После того, как я достиг совершеннолетия, хозяин решил, что платить за меня налог будет расточительно! Моих родителей убил монстр, когда я был совсем маленький, так что если я вернусь в деревню - то меня линчуют!

В отчаянной попытке вызвать симпатию охраны, Реурус затронул тему смерти родителей. Увы, они продолжали держаться так же холодно.

— Вот как... Мда, типичное Съенское руководство. Такие скряги, что любой налог готовы зажать...

Стало ясно, что интерес стражников был направлен не на Реуруса, а на хозяев деревни, поспекуившихся на налог и продавших повзрослевшего крестьянина. Поняв, что ситуация стала хуже некуда, Реурус упал на колени.

Едва-едва достигнув обитаемого поселения, ему суждено вернуться обратно в Съену... Осознавая эту реальность, мальчик в отчаянии впился пальцами в землю.

— ...Можешь уплатить транзитную пошлину и залог?

С некоторой симпатией вдруг поинтересовался самый молодой из стражников. Однако денег достать Реурусу было не от куда - мало того, он вовсе не знал, как выглядят деньги этой страны.

— ...У меня совсем нету денег.

На эти слова молодой стражник горько вздохнул.

— Может, у тебя в Равале родственники живут?

На эти слова Реурус только и мог, что молча склонить голову. Он уже готов был сказать что-то от балды, но понял, что ложь тут же вскроется.

Молодой стражник вновь вздохнул и сделал жест, будто отгоняя дворовую собаку.

— Пропустить мы тебя не можем. Исчезни с глаз долой... Командир, что скажете?

— ...Ну, я не против, пусть уходит.

Старший стражник бросил снисходительное высказывание, пожав плечами.

Не арестовать, не убить, и не отправить Реуруса обратно в деревню - это для стражников, похоже, был максимум сочувствия. Для них Реурус был не более чем выдворенным из деревни крепостным крестьянином, и возвращать его обратно - лишняя головная боль.

Однако других поблажек для него они делать не собирались. На крепостными стенами города Равал Реурус мог бы сравнительно безопасно провести ночь, но теперь его действительно ждёт голодная смерть.

— У вас... У вас не найдётся какой-нибудь работы? Хоть чего-нибудь? Может, тяжести какие потаскать...

Сейчас Реурус был бы рад даже самой ужасной работе. Может, даже не такую, на которой его бы кормили досыта - но хотя бы достаточно, чтобы он мог нормально двигаться.

— Ты говоришь, что родом из Съены, но доказательств у тебя нет. Кто ж тебя, с такой подноготной, наймёт?

Прозвучало жестоко, но так всё и было. И действительно, в таком положении, в котором находился Реурус, его никто ни за что бы не нанял. За пределами простеньких разговоров, связанным с работой в поле, он не умел читать, ни владел прочей грамотой. С другой стороны, боевой тренировке, присущей солдатам, он тоже не проходил.

— Я несколько дней уже толком ничего не ел...

— Вот как.

— Всю прошлую ночь я просидел на дереве, прячась от монстров...

— Вот как.

Даже отбросив в сторону все остатки гордости, Реурус не получил ни капли сочувствия. От такой реакции, лицо Реурусахватила судорога.

— В, вы оставите меня на смерть?

Такова была его единственная возможная судьба. На дрожащий голос Реуруса ответил старший из стражников, с совершенной холодностью:

— Совершенно верно. поголодай вволю, и умри. Предпочтительно - где-нибудь глубоко в лесу. Если умрёшь рядом, под стенами города то все монстры сбегутся сюда. Неохота мне с этим возиться.

В этом ответе не было ни намёка на человеческие эмоции. С последующими словами даже Реурус не мог не согласиться.

— Твой внешний вид и телосложение чётко говорят, что ты сбежал из деревни. Кроме того, у тебя нет денег... Радуйся, что мы тебя не арестовали, как шпиона.

Вот единственный плюс. Было ясно, что Реурус - нищий крестьянин, а никакой не шпион, так что больше стражники не были обязаны возиться с ним. Позволить ему уйти - единственный компромисс, на который они могли решиться.

Потеряв интерес к беглому крестьянину, "Старшина" развернулся на 180 градусов и пошёл обратно на пост, потянув за собой своих подчинённых. День уже подходил к концу, и, наверное, они уже собирались поднимать мост.

Но перед тем, как уйти, к Реурусу с последним советом обратился тот самый сравнительно молодой и добрый из стражников:

— Попробуй отправиться к восточным воротам.

— Э?

— Если повезёт, то избежишь смерти.

С этими словами стражник указал пальцем направление, куда следовало идти. В его глазах промелькнула эмоция подлинного сострадания. Поражённый даже такой капелькой доброты, Реурус, с дрожащими коленями, поднялся с земли.

“Восточные ворота... Что же там?”

Такой вариант будет лучше, чем умереть где-нибудь на большой дороге. Поклонившись молодому стражнику напоследок, Реурус отправился по указанному направлению, кое-как удерживая себя на ногах.

<http://tl.rulate.ru/book/24729/521277>